

Отсутствие рейтинга хотя бы от одного агентства можно считать сигналом к повышенной осторожности — это значит, что банк не готов раскрывать информацию аналитикам

кредитный рейтинг был выше благодаря участию в капитале структур Республики Татарстан. В конечном счете квазигосударственный статус не помог банку сохранить лицензию — акционеры отказались оказывать ему поддержку, а ЦБ счел его санацию экономически нецелесообразной. Но бывает и наоборот — когда рейтинг банка страдает из-за проблем акционера, в то время как его собственная кредитоспособность не ухудшается. В такой ситуации осенью прошлого года оказался банк «Возрождение» из-за проблем «сестринского» Промсвязьбанка, отправленного в итоге на санацию. Все рейтинговые агентства стали снижать «Возрождению» рейтинги, несмотря на уверения ЦБ, что к банку вопросов нет.

Сигналы для вкладчика

Важным сигналом для вкладчика должен служить не только пересмотр рейтинга, но и отказ от него. Банки обычно используют стандартные формулировки о том, что рейтинг отозван «по причинам делового характера», поясняя, что им не нужно столько рейтингов, особенно в условиях ограничения доступа к внешнему финансированию. Однако на практике такие действия, как правило, следуют за намерением агентства понизить рейтинг. В этом случае банк опасается не только снижения рейтинга, но и формулировок, сопровождающих это действие. Так, например, в прошлом году от рейтинга Fitch Ratings отказались банк «Ак Барс» и «Восточный», банки «Глобэкс» и Связьбанк — от рейтинга S&P, а банк «Ренессанс Кредит» и впоследствии лишенный лицензии Русский международный банк — от рейтинга Moody's.

Как правило, конфликты возникают не из-за конкретных формулировок, а из-за более глобальных расхождений агентства и самой компании в оценке перспектив ее развития. По собственной инициативе агентство может отозвать рейтинг только в одном случае — если имеющейся информации недостаточно для объективной оценки. Так, например, «Эксперт РА» с такими пояснениями отозвал в прошлом году рейтинг Московского кредитного банка, а в марте этого года — Транскапиталбанка.

Иногда банки отказываются от рейтинга до его публикации. «Если у эмитента пока нет рейтинга, он может заказать проведение непубличного рейтинга, получив который он решает — конвертировать его в публичный рейтинг или нет», — рассказывает Александр Да-

нилов. Так, два года назад ВТБ заказал проведение непубличного рейтинга агентству АКРА, но в итоге отказался от его публикации. «После того как рейтинг становится публичным, все его изменения сопровождаются публикацией пресс-релизов, и какого-либо выбора в отношении их публикации у эмитентов нет», — уточняет господин Данилов.

Конфликт интересов

Устанавливая рейтинг компании, агентству приходится лавировать между Сциллой и Харибдой интересов заказчика и рынка, потому что, с одной стороны, оплачивает рейтинг сам банк, очевидно рассчитывая на хорошую оценку, но, с другой стороны, завышение рейтинга грозит потерями инвесторам, которые на эти оценки ориентируются. «Заказчик, оплачивая услуги рей-

тингового агентства, заинтересован в получении более высокого рейтинга и более красиво написанного пресс-релиза/отчета, — признает Ирина Носова. — Однако наша цель — не торговать рейтингами и отчетами, а показывать рынку то, что есть на самом деле. Кроме того, наши внутренние процедуры исключают пересечение коммерческих и аналитических вопросов, что обеспечивает полную независимость аналитиков от любых коммерческих вопросов».

При этом ответственность за выставленную оценку у агентства очень высока, ведь изменение рейтинга может привести к необратимым последствиям. Так, в прошлом году сразу после получения низкого рейтинга АКРА у банка «ФК Открытие» начался стремительный отток клиентских средств, что привело к значительному дефициту ликвидно-

сти. «Но политика по предотвращению конфликта интересов регламентирует, что аналитики не должны задумываться о последствиях снижения рейтинга, какими бы они ни были, — подчеркивает Иван Уклеин. — Часто это даже является дополнительным аргументом для снижения рейтинга: если финансовое положение компании так сильно зависит всего лишь от одной публикации решения агентства, значит, уязвимость бизнес-модели недооценена».

А был ли рейтинг?

Почти все крупные и средние банки имеют кредитный рейтинг и чаще всего — от нескольких агентств. Наличие рейтинга является необходимым условием для размещения средств пенсионных фондов, страховых резервов, привлечения бюджетного финансирования и т. д. Банкам за пределами топ-200 рейтинг в общем-то не нужен, и они могут экономить на этих расходах, но для более крупных игроков наличие рейтинга — это неотъемлемая часть хорошей репутации. Отсутствие рейтинга хотя бы от одного агентства можно считать сигналом к повышенной осторожности — это значит, что банк не готов раскрывать информацию аналитикам или же предложенный ему уровень рейтинга говорит о высокой вероятности дефолта (шкала С), чего он не хочет афишировать.

Многие из лишившихся лицензии банков, входящих в топ-100, не имели ни одного рейтинга: Росинтербанк, Внешпромбанк, СБ-Банк, «Интеркоммерц», Финпромбанк, «Российский кредит». Сейчас из относительно крупных не имеет ни одного рейтинга большинство банков, что находятся на санации: БМ-Банк, «Экспресс-Волга», «Таврический», Инвестторгбанк, «Траст», «Рост», «Пересвет», Мособлбанк, Фондсервисбанк и т. д. Впрочем, для saniруемых банков с учетом их текущих проблем отсутствие рейтинга логично.

Кстати, банки могут вводить в заблуждение относительно наличия рейтинга. Так, например, банк «Югра», отзыв лицензии у которого стал крупнейшим страховым случаем в истории (выплаты вкладчикам составили около 170 млрд руб.), за два года до этого лишился единственного рейтинга от «Эксперт РА», однако на своем сайте указывал, что у банка этот рейтинг действует. Таким образом, всегда нелишне проверить достоверность рейтинга на сайте самого агентства, где опубликованы списки рейтингуемых компаний. ●

ВАЛЕРИЙ ТИТОВСКИЙ